

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

К ПОЛЕМИКЕ ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЗАДАЧАХ РОССИИ

ЕВГЕНИЙ АСТАХОВ

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

На протяжении последних десятилетий российское внешнеполитическое ведомство остаётся эффективным инструментом обеспечения национальных интересов. В то же время в условиях, когда против Москвы применяется полный набор средств давления во всех сферах, классическое инструментария дипломатии недостаточно. Сегодня в большинстве западных стран проводится целенаправленная работа по созданию и пропагандированию искажённого, негативного образа России. На этом фоне значение деятельности по информационному сопровождению российской внешней политики возрастает. Целью статьи стало выдвигание в дискуссионном ключе ряда направлений возможной адаптации государственной политики по формированию правдивых и реалистичных представлений о России на международной арене. Автор оценивает эволюцию подходов российского руководства к проблематике информационного сопровождения внешней политики на продолжительном временном горизонте. Этот обзор позволяет охарактеризовать опыт Российской империи как весьма ограниченный, а Советского Союза как противоречивый. В 1990-х годах целенаправленная работа по выстраиванию на международной арене образа России не проводилась, но с середины 2000-х годов эта деятельность получила существенный импульс к развитию. В результате был создан широкий круг инструментов, обеспечивающих гуманитарное взаимодействие и широкое информационное взаимодействие с иностранными аудиториями. Автор указывает на потребность в лучшей координации различных институтов, вовлечённых в формирование образа России. При этом для отражения степени приоритетности этой работы координирующие органы должны иметь выход на самый высокий политический уровень. Кроме того, в материале подчёркивается чрезмерно реактивный и оборонительный характер российской деятельности в международном информационном пространстве. В этой связи обосновывается необходимость более наступательного подхода, основанного на предложении альтернативного по отношению к западному мейнстриму мировидения. Наконец, автор подчёркивает потребность в обеспечении информационной деятельности кадровым потенциалом, способным в полной мере задействовать весь спектр современных коммуникационных возможностей. Отдельный раздел статьи посвящён работе с молодёжью как социальной группой, которая может сыграть ключевую роль в обеспечении формирования реалистичных, а не искажённых представлений о России на международной арене.

Ключевые слова:

публичная дипломатия; мягкая сила; культурная дипломатия; информационная война; информационные технологии; кибероружие; координационный механизм.

На фоне сложностей в становлении справедливого и правового общества и в обеспечении экономического прорыва России её внешнеполитическое ведомство остаётся эффективным механизмом защиты национальных интересов. При всех внутренних и внешних катаклизмах МИД сумел сохранить лучшие традиции дипломатии Российской империи, СССР и постсоветской России. Сохранены и патриотические ценностные ориентации дипломатических кадров, которые руководствуются не конъюнктурными политическими соображениями, а приоритетами страны. Подобная преемственность предопределяет высокую результативность российской внешней политики.

Вместе с тем в условиях нынешней международной турбулентности классического дипломатического инструментария недостаточно. Москва проводит взвешенную политику, избегая лобовых столкновений, однако против неё применяется полный набор по существу силовых действий во всех сферах. Сегодня в большинстве западных стран создан и пропагандируется негативный образ России. Это – результат целенаправленной работы правящих элит с главной целью убрать с политической карты мира конкурента, который в состоянии предложить миру альтернативную модель мироустройства. США и их ближайшие союзники по НАТО решить эту задачу военными методами не могут из-за наличия у Москвы «великого уравнилителя» – ядерного оружия. В этой связи основное давление осуществляется по трём направлениям борьбы с Россией: политическому, экономическому и информационному.

В настоящее время развивается полемика по поводу того, вернулись ли мы в период «холодной войны». Одни эксперты считают, что до неё мир ещё не дошёл. Другие (в том числе некоторые сотрудники дипломатической службы) уверены, что ситуация сегодня хуже, чем во времена блокового противостояния. В этом контексте

проблематика информационного сопровождения внешней политики приобретает дополнительную актуальность.

1

Для осмысления информационных задач современной отечественной дипломатии необходим исторический экскурс. Нельзя сказать, что в царской России ничего в плане информационной работы не делалось. Её элементы прослеживаются в реформаторской деятельности Петра Первого и других русских монархов, например в переписке Екатерины Второй с французскими просветителями. Последняя широко публиковалась в Европе, а Вольтер и Д. Дидро стали в этой связи невольными агентами влияния Петербурга. Укреплению образа страны служили также участие во Всемирной выставке в Париже в 1889 году, русские сезоны С.П. Дягилева и другие подобные мероприятия, как сказали бы сейчас, культурного и гуманитарного сотрудничества. Вместе с тем целенаправленное информационное обеспечение как внутренней, так и внешней политики в большинстве случаев отсутствовало¹.

Первые попытки системно выстраивать внешнеполитическую информационную работу были предприняты в Советском Союзе уже на заре его возникновения. Главное внимание уделялось идеологической задаче: предложить миру «красный проект» — альтернативную модель политического и социально-экономического развития. Следует признать, что усилия на этом направлении достигли некоторых результатов. Во многих странах, в первую очередь в интеллектуальных кругах, просматривался интерес к осуществляющемуся в СССР социалистическому эксперименту: этому способствовала и активная деятельность по линии Коминтерна, дипломатических миссий, Обществ дружбы [McCarthy 2015].

С началом «холодной войны» западная пропагандистская машина заметно нивелировала эти настроения [Астахов 2014]. СССР

¹ Концепция информационной безопасности Российской Федерации. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/ВРА/4d900a096c2bf5b9c325763f0045a87f>

пытался противопоставить враждебной пропаганде политическую и экономическую поддержку стран «третьего мира» и национально-освободительных движений. Идеологическая заданность этих усилий снижала их позитивный информационный эффект, однако некоторые наработки сохраняются и сегодня – например, потенциал кадров, получивших образование в Советском Союзе. Очевидно и другое. Политические реформы в ряде стран (в том числе Запада) проводились не без воздействия социально-экономических преобразований в СССР. При всех идеологических ограничениях и политических просчетах мягкая сила Москвы продемонстрировала результаты [Астахов, Астахова 2011]. Она была поставлена на государственный уровень, выделялись средства из бюджета, осуществлялся контроль со стороны центральных координирующих органов [Зиновьева 2009].

После 1991 г. слом советских структур сопровождался пересмотром идеологических установок. Были провозглашены тезисы о желательности интеграции России в западные военно-политические структуры и глобальную экономику, прекращении идеологического противостояния². В результате произошел отказ от фактического внешнеполитического суверенитета и прежней системы внешнеполитического целеполагания, в том числе в вопросах влияния на внешнюю информационную среду. Это была крупная стратегическая ошибка, тем более что Запад не только не пересмотрел свои прежние геополитические позиции, но стал быстро осваивать постсоветское пространство и наращивать давление на ослабленную Россию.

Можно усмотреть стратегические ошибки и со стороны США и их союзников. После 1991 г. Москва сделала немало, что должно было бы им понравиться – был разрушен Советский Союз с утратой значительной части территории и населения, уничтожен коммунистический режим, выстраивается, хотя и не без дефектов, капита-

листическая экономика, созданы демократические институты. Интересам Запада отвечало и масштабное геополитическое отступление на международной арене, в том числе вывод войск из Европы и роспуск Варшавского блока, причём НАТО не только сохранила свои позиции, но и подошла вплотную к новым границам России. Одновременно был осуществлён уход Москвы из дальних зон влияния: Кубы, Никарагуа, Вьетнама, Анголы. Однако США и их союзникам не хватило стратегического видения исторической перспективы. Уступки проглатывались, а информационный пресинг в отношении России продолжался. Тем самым была упущена возможность налаживания реального сотрудничества с Москвой, в том числе и в интересах самого Запада.

Корни такой напористости не в царизме, коммунизме или иных разногласиях идеологического характера. Скорее всего, дело в потенциале России как геополитического соперника: огромной территории, природных богатствах, другой культурно-конфессиональной цивилизации, другом менталитете и, в конечном итоге, других ценностях. Несомненно, тут есть поле для дискуссии, но важнее обозначить реальные ресурсы Москвы для реформирования её информационной политики.

Внимание к информационной работе начало возрождаться лишь на рубеже XX и XXI веков, когда новое политическое руководство взяло курс на суверенизацию страны. В 2008 г. было создано Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Оно подведомственно МИД и имеет сеть заграничных представительств. Последним выделены бюджетные средства, которые, однако, многократно ниже финансирования аналогичных структур в ведущих западных странах. В 2007 г. был создан фонд «Русский мир», который ведёт полезную работу по распространению русского языка и культуры.

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 06.12.2016. URL.: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnosti-site-dok.html>

На зарубежную аудиторию ориентирован ряд телекомпаний и радиостанций. Ведущую роль среди них играет канал «Россия сегодня», который осуществляет информационное вещание на нескольких языках. Он обладает финансовыми возможностями, позволяющими нанимать иностранных специалистов и осуществлять вещание примерно на 100 стран. По материальному обеспечению «Россия сегодня» уступает внешнепропагандистским телеканалам США, Англии, Франции, Китая и арабских стран. Тем не менее он уже заметно укрепился на мировом информационном рынке, последовательно ломая монополию англосаксонских СМИ. Принципиально важным стало решение о создании в декабре 2013 г. Международного информационного агентства «Россия сегодня». Главная его функция – пропагандистская и контрпропагандистская работа, ориентированная как на внутреннюю аудиторию, так и на зарубежные страны. Пока трудно прогнозировать эффективность этого нового органа, однако сам факт его создания указывает на наличие политической воли по укреплению аппарата информационного сопровождения российской политики [Астахов 2014].

Все перечисленные меры имели позитивный результат, но не привели к перелому в информационном сопровождении внешней политики. Наоборот, после речи В.В. Путина на конференции по безопасности в Мюнхене 2007 года, начала конфликта на Украине, а также на фоне активной роли России в борьбе против терроризма в Сирии обстановка ещё более накалилась. Против страны осуществляется не только внешний информационный прессинг, но проводится предметная и точечная обработка внутренней прозападной оппозиции. При этом информационные технологии, как внешние, так и внутренние, включая ряд отечественных СМИ и правозащитных организаций, переориентированы на критику российского руководства. В этих условиях в информационной политике желательно пойти на ряд мобилизационных мер.

2

В дискуссионном плане речь могла бы идти, возможно, о следующих направлениях государственной политики.

(1) От эпизодического и подчас невнятного реагирования на прессинг необходимо переходить к выстраиванию согласованной информационной работы, по сути дела, пропаганды и контрпропаганды. Смущающий некоторых специалистов термин «пропаганда» в данном случае понимается в его первоначальном смысле как распространение культуры, языка, ценностей, образа страны, разъяснение своего взгляда на историю, международные отношения, современное и будущее мироустройство.

На первый взгляд было бы вполне логичным передать выполнение этих задач МИД России, тем более что в его функции входит координация и распространение за рубежом сведений о внешней и внутренней политике, социально-экономической, культурной и духовной жизни страны [Астахов, Райнхардт 2015].

В последние годы министерство заметно усилило информационную работу, задействуя в том числе современные технологии в Интернете. Вместе с тем, хотя многие аспекты мягкой силы координируются МИД, реально они находятся в ведении других организаций. К тому же он перегружен внешнеполитическими задачами и просто не в состоянии практически осуществлять в каждодневном режиме всю многогранную деятельность, которой занимаются различные ведомства. В результате важнейшие для страны информационные задачи реализуются разрозненно, как бы «растопыренными пальцами». В этом контексте стоит подумать о создании единого государственного органа, координирующего всю информационную работу: мягкую силу (в том числе распространение русского языка и многонациональной культуры), пропаганду и контрпропаганду. С учётом значимости рассматриваемого вопроса принципиально важно, чтобы подобный институт был напрямую подчинён Президенту страны.

Концептуальная основа для такого органа уже создана. В июле 2013 г. указом Президента были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области международной безопасности на период до 2020 года³. Этот документ был ориентирован на всё мировое сообщество, подчёркивая необходимость укрепления международной информационной безопасности. Однако практическая отдача от подобного обращения вряд ли будет более значительной, чем от прежних инициатив о всеобщем разоружении. Ожесточённость нынешних информационных войн такова, что призывы к сдержанности имеют низкую результативность.

(2) Желательность создания упомянутого органа связана и с тем, что информационная сфера становится одним из главных направлений государственной политики по обеспечению безопасности страны. Задачи укрепления информационной безопасности были рельефно прописаны в доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утверждённой указом Президента от 5 декабря 2016 года (№ 646)⁴.

В документе отмечалось наращивание рядом зарубежных стран потенциала воздействия на информационную инфраструктуру России в военных целях, в том числе с использованием средств технической разведки. Подчёркивалось расширение масштабов использования специальными службами информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации с целью подрыва суверенитета и нарушения территориальной целостности. Указывалось, что при этом используются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан. Обращает на себя внимание и признание в документе зависимости социально-экономического

развития России от геополитических интересов зарубежных стран. Это связано, в частности, с высоким уровнем зависимости российской экономики от зарубежных информационных технологий. Привлекает внимание и положение документа о том, что одновременно с усилением информационного воздействия на Россию нарастают обвинения в её адрес в якобы имеющем место вмешательстве страны во внутренние дела западных государств, в частности в выборные кампании [Arndt 2007].

(3) Главным направлением информационной работы должно стать предложение миру альтернативной точки зрения на политическое и экономическое мироустройство, демократизацию международных отношений, укрепление международного права, распространение ценностей справедливости и равноправия в многополярном мире. Такой подход больше всего беспокоит США, которые сопротивляются любым попыткам подорвать их военно-политическую и экономическую гегемонию, прежде всего, долларовую систему.

Усиление геополитических позиций России, укрепление её обороноспособности позволяет ставить задачи по более активной борьбе за умы. Пришло время отказаться от игры на информационном поле «вторым номером». При некоторых сдвигах в информационной сфере всё ещё преобладает тенденция на пассивную оборону, оправдание, а не на инициативную, наступательную позицию. Разъяснительные акции по линии МИД, посольств, представительств Россотрудничества, телеканалов и радиостанций подчас тонут в объединённой пропаганде США и НАТО, практикующих политику двойных стандартов. Это видно, в частности, применительно к событиям на Украине и вокруг неё. До последнего времени Россия не давала должного отпора информационному давлению извне.

³ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной безопасности на период до 2020 года. 24.07.2013. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/>

⁴ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 06.12.2016. URL.: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnosti-site-dok.html>

На все провокационные вбросы в ответ выдвигался лишь тезис о необходимости предъявления доказательств. Тем самым российская сторона, по сути, соглашалась с обвинениями в свой адрес, но, как в суде, требовала предъявить улики. Примерно так обстоит дело с малайзийским Боингом на Украине и некоторыми другими обвинениями в адрес Москвы. В этих случаях всю информационную работу можно было бы перестроить с обороны на наступление, как это делают США. В борьбе «за умы» такая тактика имеет благоприятные перспективы, даже в условиях американского контроля над мировыми СМИ [Сейом 2007].

Наступательная тактика вряд ли быстро принесёт ощутимые результаты. Наши «партнёры» признают только силу, а не аргументы. Поэтому России нужна политика не только мягкой силы, но и реальной «power».

(4) В то же время мягкая сила остаётся важным инструментом информационной политики даже в условиях нынешнего обострения международной обстановки. Вполне очевидно, что необходимо использовать и иностранный опыт. Коллективный Запад возводит мягкую силу в разряд стратегической политики. Заявленные цели вполне безобидны: популяризация культурного достояния, распространение языка, пропаганда достижений страны, её образа жизни [Сейом 2007]. Однако мягкая сила в западном исполнении не ограничивается только целями культурной дипломатии. Главное направление – жёсткое пропагандистское воздействие на умонастроения населения других государств с целью провоцирования капитулянтских настроений и подрыва существующих там режимов [Астахов 2014].

В этой работе участвуют не только профильные организации, но и разведывательные службы. К ней подключаются и СМИ, как свои, ориентированные на страну-объект, так и местные, которые подпитываются финансовыми средствами и «нужными» материалами. Эта пропагандистская машина включает в себя весь комплекс агентов влияния с конечной целью устранения геополитических и экономических соперни-

ков [Астахов, Райнхардт 2015]. При этом применяются как мягкие, так и жёсткие методы, вплоть до прямых военных акций. Объектом такой политики является в первую очередь Россия, в отношении которой США используют весь набор политических, разведывательных, финансовых и технологических средств для поддержки оппозиционных групп [Астахов 2014].

Эту политическую сторону западной мягкой силы нельзя оставлять без внимания. Вместе с тем в российской внешней политике сегодня нет идеологической составляющей, и поэтому вряд ли стоит применять дестабилизационные методы информационного воздействия. Однако полностью исключать подобные «контрсанкции» вряд ли целесообразно. Примечательно, что современная практика использования мягкой силы США и их ближайшими союзниками кардинально отличается от первоначальной идеи, сформулированной американским политологом Дж. Наем. В его работе просматривался тезис об использовании этого инструментария для продвижения собственных целей и ориентиров, выдаваемых за единственно правильные, способные привести к улучшению жизни. Однако при всех различиях в риторике американское понимание мягкой силы и во времена Дж. Наея и сегодня оставалось тем же самым: формирование общества, ориентированного на добровольное подчинение воле оппонента.

Э

Главная цель данной статьи – поставить на обсуждение конкретные предложения по совершенствованию информационной работы. Поэтому вряд ли стоит углубляться в детальную квалификацию используемого понятийного ряда. К тому же в последнее время как в России, так и за рубежом не просматривается чёткого различия между такими категориями, как публичная, общественная, культурная дипломатия, мягкая сила.

Прагматичнее исходить из того, что политическая, экономическая, культурная, публичная, общественная дипломатия и их информационное сопровождение высту-

пают отдельными инструментами общей государственной политики по усилению роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространению и укреплению позиций русского языка, популяризации достижений национальной культуры, российского образования и культуры [Астахов, Астахова 2011].

Выполнение этих задач сталкивается с рядом трудностей. Главным остаётся недостаток финансирования. Это общая проблема для современной России. В новой концепции внешней политики предусматривается также использование внебюджетных средств в рамках государственно-частного партнёрства⁵.

Значительную проблему составляет и отсутствие единого института, который бы координировал всю работу в сферах публичной, общественной и культурной дипломатии, продвижения образа страны. Существующие организации: Россотрудничество, Фонд им. Горчакова, Фонд «Русский мир», «Русский век», Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина и другие не действуют в едином русле и даже порой не знают о мероприятиях друг друга. Создание единого органа позволило бы более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и координировать действия за рубежом не только упомянутых организаций, но и наших культурных центров, домов культуры и науки и соответствующих подразделений посольств. В этих целях желательно перенять заграничный опыт, причём не только западных стран, но и Китая, Индии, Японии, Бразилии, Ирана.

Эффективно работают Британский совет, «Альянс Франсез», немецкий Институт Гёте, испанский Институт Сервантеса, Еврейское агентство «Сохнут», китайский Институт Конфуция, японский Фонд международных обменов. Деятельность этих организаций финансируется в основном из бюджета, они проводят стратегическую линию, и их работу координируют министерства иностранных дел или другие прави-

ТЕЛЬСТВЕННЫЕ ВЕДОМСТВА. Всё это даёт возможность упомянутым организациям вести работу по реализации всех компонентов политики мягкой силы.

В последние годы мягкая сила иностранных государств всё более ориентируется на работу среди молодёжи. Существенное значение придается импорту «мозгов». США, Британия, Германия и Франция – лидеры в этой сфере. В этих странах практика обучения иностранных студентов приобрела характер действенного канала политического, экономического и культурного влияния. По существу, речь идёт о подготовке лоббистов своих цивилизационных стандартов, технологий и товаров.

Этот компонент мягкой силы получает всё большее распространение и у наших партнёров в Азии, прежде всего в Китае, Индии, Японии, Казахстане и Иране. Причём в Казахстане эта работа поставлена на государственный уровень через механизм «президентских грантов». Позитивные сдвиги в этой сфере просматриваются и в России. Во времена СССР иностранные студенты составляли около 10% от общего числа обучавшихся в вузах страны, а сейчас их доля снизилась до 3%. Выпускники советских университетов и институтов и сегодня входят в элиту ряда государств. В России приём на учёбу иностранных студентов в основном осуществляется в формате специальных квот для стран СНГ, хотя растёт число студентов и из стран дальнего зарубежья. Однако пока наблюдается превышение экспорта «мозгов» над импортом. В западных университетах в настоящее время обучается около ста тысяч студентов из России.

Нацеленность на молодёжь, в том числе школьного возраста, необходима и при выстраивании информационной работы России, причём упор следует делать на интернет-пространство. Желательно содействовать укреплению на международном рынке позиций российских технологических компаний: поисковой системы Яндекс, социальной сети ВКонтакте, интернет-провай-

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. 30.11.2016. URL: www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

дера *Yota*, компании по интеллектуальной обработке информации и прикладной лингвистике *ABBYY Lingvo*. При этом желательно расширять присутствие российских компаний и организаций в западных сетях: *Facebook*, *Instagram*, *Twitter*. В последние годы как западная, так и российская молодёжь информацию получает практически только в интернет-пространстве. Соответственно и подготовку соответствующих материалов в этой сфере следует ориентировать именно на её вкусы. Вышеупомянутые соображения могут оказаться полезными и для реализации задач цифровой дипломатии. Сегодня существуют различные трактовки самого этого понятия, но наиболее предпочтительным представляется понимание его сути как прямое общение гражданского общества с государственными и политическими деятелями: для расширения аудитории необходимо вести личные страницы в социальных сетях на английском языке.

Важно подчеркнуть следующее обстоятельство. Работа в социальных сетях должна носить системный, но одновременно и точечный характер. Желательно, чтобы вся система не имела «материнской» организации, а её элементы действовали автономно, вплоть до создания отдельных медиаструктур под каждый проект, в том числе и в формате государственно-частного партнёрства. Высказываются также предложения расширить объём познавательных и даже развлекательных материалов, но непременно на иностранных языках. В целом в каждом сегменте видеоблогинга (компьютерные игры, автомобили, путешествия, спорт, мода, юмор) необходимо избежать заказного характера подачи материалов и тем более цензуры. Вероятно, такой подход потребует дополнительных расходов, но заметно усилит эффективность материалов, ориентированных на молодёжь, которая особенно чувствительна к лобовой

пропаганде [Публичная дипломатия зарубежных стран 2018].

Все эти предложения направлены на повышение эффективности не только информационных мероприятий, но и такого нового феномена, как молодёжная дипломатия. Россия должна стать лидером процесса качественного перехода молодёжи из объекта воздействия в самостоятельного участника международных отношений. Российские делегаты принимают участие в ряде международных диалоговых форматов: Молодёжная Ассамблея, Студенческая лига БРИКС (BRICS YSL), «молодёжная двадцатка» (Youth 20), Студенческий саммит стран СНГ [Астахов 2014]⁶.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблематика кибертехнологий, хотя размеры данной статьи не позволяют углубиться в эту тему. Отметим лишь, что в США и их ближайших союзниках по НАТО созданы кибервойска, сопоставимые по своей эффективности с традиционными вооружёнными силами. При этом значительная часть базовой инфраструктуры Интернета находится под контролем США. Западные информационные технологии обрабатываются и на российском населении с прямыми угрозами для безопасности страны.

В последние годы в России принимаются меры по выстраиванию комплексной системы защиты своего цифрового суверенитета. Приоритетное значение имеет развитие информационных технологий и электронной промышленности для разработки, производства и эксплуатации средств обеспечения информационной безопасности страны. Все действия в этой сфере осуществляются в соответствии с Доктриной информационной безопасности, принятой в 2016 году⁷. Значение этой проблематики подтверждается и созданием войск информационных операций по линии Министерства обороны страны. Разговоры о том, что развитие информаци-

⁶ Предложения по молодёжной тематике подготовлены с участием студентов магистратуры МГИМО профиля «Дипломатия и дипломатическая служба».

⁷ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 06.12.2016. URL.: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnosti-site-dok.html>

онных кибертехнологий потребует дополнительных бюджетных ассигнований, необоснованны, потому что такого рода затраты одновременно снижают расходы на традиционные вооружённые силы.

* * *

Главная цель настоящего материала – обосновать необходимость перестройки информационной работы. Выполнение этой задачи затруднительно без соответствующих кадров. В настоящее время подготовкой информационных пропагандистов, по существу, никто не занимается, за исключением международного информационного агентства «Россия сегодня». В то же время и в этом случае осуществляется

скорее переучивание уже сформировавшихся журналистов. Однако потребности становления государственных информационных структур требуют специальной подготовки специалистов в высших учебных заведениях.

В заключение стоит вновь подчеркнуть следующие тезисы. Политико-дипломатическое обеспечение национальных интересов России находится на высоком уровне. Контакты с Западом следует продолжать на всех площадках. Однако одновременно желательно повысить и эффективность информационной работы, значимость которой уже сопоставима с традиционными форматами конкуренции и борьбы на международной арене.

Список литературы

- Астахов Е.М.* Субъективные заметки о некоторых аспектах «мягкой силы» // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №1. С. 45–53.
- Астахов Е.М., Райнхардт Р.О.* Государственная поддержка национального бизнеса на внешних рынках. М.: МГИМО-Университет, 2015. 268 с.
- Астахов Е.М., Астахова Е.В.* Российская Федерация и «Русский мир»: опыт и проблемы работы с соотечественниками / Е.М. Астахов, Е.В. Астахова // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1 (16). С. 317–322.
- Зиновьева Е.С.* Российские интересы в сфере управления Интернетом // Международные процессы. 2009. Т. 7. №19. С. 101–108.
- Публичная дипломатия зарубежных стран: Учеб. пособие / Под ред. А.Н. Панова и О.В. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2018. 208 с.
- Сейом Б.* Сила в инструментарии современной дипломатии // Международные процессы. 2004. Т. 2. №5. С. 4–20.
- Arndt R.* The First Resort of Kings: American Cultural Diplomacy in the Twentieth Century. Washington: Potomac Books, 2007. 608 p.
- McCarthy D.* Power, Information Technology, and International Relations Theory: The Power and Politics of US Foreign Policy and the Internet. New York: Palgrave Macmillan, 2015. 220 p.

POLEMIC NOTES ON THE NEED FOR RUSSIA'S FOREIGN POLICY CHANGES

EVGENY ASTAKHOV

MGI MO University, Moscow 119454, Russia

Abstract

Over the past decades, the Russian Ministry of Foreign Affairs has remained an effective tool ensuring national interests. At the same time, while a full range pressure in all spheres is applied against Moscow, the classical instruments of diplomacy become insufficient. Today, in most Western countries, purposeful

work is being done to promote a distorted and negative image of Russia. Henceforth, the significance of information component in Russian foreign policy rises. The aim of the article was to identify a number of areas of possible adaptation of national policy which aspires to advance a truthful and realistic representation of Russia internationally. The author assesses the evolution of the Russian approaches to the information activities abroad in a long-term perspective. This review allows to characterize the record of the Russian Empire as very limited, and of the Soviet Union as somewhat contradictory. In the 1990s, purposeful work on promotion of the Russian image on the international arena was absent, but since the mid-2000s, this activity received a significant impetus. As a result, a wide range of tools was created to facilitate humanitarian contacts and wide informational coverage of potential foreign audiences. While acknowledging these achievements, the author points to the need for better coordination of various institutions involved in the formation of the image of Russia. To reflect high priority of these activities, relevant coordinating bodies should be led at the top political level. In addition, the article highlights excessively reactive and defensive nature of Russian activities in the international information space. In this regard, the necessity of a more assertive approach based on the proposal of an alternative worldview with respect to the Western mainstream is substantiated. Finally, the author emphasizes the need to provide information activities with personnel that is able to fully employ the whole range of modern communication capabilities. In this regard, a separate section of the article is devoted to working with young people as a social group that can play a key role in ensuring the formation of realistic, rather than distorted ideas about Russia in the international arena.

Keywords:

soft power; hard power; national image; cultural diplomacy; informational technology; coordinating mechanism; geopolitics; public diplomacy.

References

- Arndt R. (2007). *The First Resort of Kings: American Cultural Diplomacy in the Twentieth Century*. Washington: Potomac Books. 608 p.
- Astakhov E.M. (2014). Sub'ektivnye zametki o nekotorykh aspektakh "myagkoj sily" [An Opinion on Soft Power] // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No. 1. P. 45–53.
- Astakhov E.M., Raynkhardt R.O. (2015) *Gosudarstvennaia podderzhka natsional'nogo biznesa na vneshnikh rynkakh* [State support for national business on foreign markets]. Moscow: MGIMO-University. 268 p.
- Astakhov E.M., Astakhova E.V. (2011). Rossijskaya Federaciya i "Russkij mir": opyt i problemy raboty s sootchestvennikami [Russian Federation and the "Russian World": record and issues in the work with compatriots] // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No. 1 (16). P. 317–322.
- McCarthy D. (2015) *Power, Information Technology, and International Relations Theory: The Power and Politics of US Foreign Policy and the Internet*. New York: Palgrave Macmillan. 220 pp.
- Panov A.I., Lebedeva O.V. (eds) (2018). *Publitschnaya diplomatiya zarubezhnyh stran* [Public Diplomacy of Foreign Countries]. Moscow: Aspekt-Press. 208 p.
- Seyom B. (2004). Sila v instrumentarii sovremennoi diplomatii [Force and Diplomacy Today] // *Mezhdunarodnye Protsessy*. Vol. 2. No. 5. P. 4–20.
- Zinovieva E.S. (2009) Rossijskie interesy v sfere upravleniya Internetom [Russian Interests in Managing the Internet] // *Mezhdunarodnye Protsessy*. Vol. 7. No. 19. P. 101–108.